

которого было сравнение особенностей школьного исторического образования в Англии и России, обмен мнениями и выработка новых подходов. С российской стороны в работе «круглого стола» участвовали известные эксперты *О.Ю. Стрелова* и *Е.Е. Вяземский*. С британской стороны – автор знаменитой книги «Ремесло учителя истории» *Дж. Никол* (Британская историческая ассоциация), специалист по вопросам гражданского образования *М. Митчелл* (университет Плимута), специалист по обучению истории в начальной школе *Х. Купер* (университет Кумбрии). «Молодая» часть нашего англоведческого сообщества – студенты, аспиранты и магистранты – также получили возможность напрямую проконсультироваться с ведущими британскими специалистами по вопросам дидактики истории и поучаствовать в тренингах, проведённых всеми тремя специалистами. Их отличительным знаком стало полное погружение участников в самостоятельное, активное «сотворение» истории, в креативное конструирование индивидуальных исторических интерпретаций. Такой опыт «оживления» уроков истории *Дж. Никол* считает специфическим английским ноу-хау, которое отличает британскую систему обучения истории в школах от континентально-европейской.

Итак, конференция в Ярославле показала, что англоведческая проблематика не может рассматриваться изолированно от российских исторических сюжетов, и такие темы, как развитие англо-русских дипломатических, межгосударственных и культурных связей, конструирование взаимных образов и стереотипов восприятия будут и дальше привлекать внимание исследователей и Британии, и России².

Н.В. Новикова

Примечания

¹ Подробнее о первой конференции см.: *Новикова Н.В.* Международная научная конференция «Британия: история, культура, образование» // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 244–251. Материалы конференции опубликованы в сборниках: Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 28–29 мая 2008 г. Ярославль, 2008; От Елизаветы I до Елизаветы II: проблемы британской истории в новое и новейшее время: Сборник статей / Отв. ред.: А.Б. Соколов. Ярославль, 2008.

² Материалы конференции опубликованы в сборнике: Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 24–25 сентября 2012 г. Вып. 2 / Отв. ред.: А.Б. Соколов. Ярославль, 2012.

Международная научная конференция «Корея, Россия, русские корейцы»

30–31 мая 2013 г. в Метрополитен музее г. Инчхона (Республика Корея) прошла международная научная конференция «Корея, Россия, русские корейцы», центральным событием которой стали выступления представителей науки, сферы национальной политики Российской Федерации и Республики Корея. С приветственными речами к участникам научного форума (около 100 человек) обратились мэр г. Инчхона *Сон Ён Гиль* и директор факультета международных отношений Университета Донггук профессор *Хон Ун Хо*.

Руководитель Общероссийского объединения корейцев *Василий Цо* в своём докладе обстоятельно охарактеризовал современное состояние российского корейского движения, показав роль и место консолидирующейся корейской общности в системе межэтнических отношений на территории РФ. Особое внимание докладчик уделил и предстоящему в 2014 г. юбилею – 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию (то, что это событие произошло именно в 1864 г., царское правительство официально признало только через 50 лет – в 1914 г.). Он подчеркнул, что идею отметить приближающуюся годовщину, касающуюся корейцев, проживающих не только в Рос-

сии, но и в бывших советских республиках, уже поддержало руководство Республики Корея, изъявившее готовность оказать всяческое содействие в проведении этого международного мероприятия. Представители местных СМИ, освещавшие ход конференции, заявили о необходимости привлечь к его подготовке не только Республику Корея, КНДР, РФ, но и республики Средней Азии, Казахстан, Украину и Белоруссию.

Выступление на конференции д.и.н. *Н.Ф. Бугая* (Институт российской истории РАН) было непосредственно посвящено актуальной проблеме – эволюции автономии корейской общности в Советской России, СССР и Российской Федерации (условиям их адаптации к новой обстановке, интеграции в местный социум и особенностям взаимодействия с приморским казачеством). Привлекая ранее не известные архивные материалы, Н.Ф. Бугай рассказал о развитии идеи создания в границах Приморского края Корейской автономной области, о мерах по реализации такой задачи, о роли в этом лидеров Коминтерна (Хан Менъ Ше и др.) и о выработанных ими формах работы органов советской власти с этническим меньшинством. Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война на Дальнем Востоке, отметил докладчик, стали определённым рубежом проталкивания идеи об автономии корейцев, включая и попытку образования Корейской трудовой коммуны. В 1930-е гг. наблюдалась своеобразная реверберация идеи корейской автономии, что было обусловлено ужесточением мер к этническим меньшинствам, в том числе «неблагонадёжным». В 1940-е гг. – первой половине 1980-х гг. и в 1990-е гг. – 2012 г. проявилось стремление отдельных групп советских корейцев вернуться к идее автономии и обратного переселения в Приморье. В связи с этим примечательно и появление платформы «29 корейцев» – обращение к Н.С. Хрущёву с аналогичным предложением, не увенчавшимся успехом. Вопрос не был решён и в связи с принятием постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских корейцев» (1 апреля 1993 г.). Активная этническая мобильность, производственная натурализация, вовлечение корейцев по разным причинам в миграционный процесс 1990-х гг. содействовали тому, констатировал Н.Ф. Бугай, что российская корейская элита выступила с предложением создания нетерриториальной формы автономии – национально-культурной. Эта идея, положительно воспринятая российским корейским сообществом, вскоре начала реализовываться.

В докладе д.и.н. *Юн Сан Вона* (Университет Донггук) были проанализированы события, предшествовавшие празднованию в 1914 г. 50-летия добровольного переселения корейцев в Россию. Благодаря длительной работе автора в архивах России и Кореи удалось аргументированно обосновать дату этого переселения – 1864 г. (такой точки зрения придерживался и Институт российской истории РАН, представив в 2004 г. в Правительство РФ аналитическую записку о заселении корейцами территории России). Юн Сан Вон также сообщил научному сообществу доселе неизвестные факты, позволившие более объёмно представить отношение власти Приморья к настоящей проблеме, совершенно по-иному оценить трудовой вклад корейцев в подъём экономики края, строительство железной дороги, телефонизацию, возрождение агарного сектора (особенно внедрение рисосеяния).

Д.и.н. *Хон Ун Хо* (университет Донггук), выступая на конференции, обратил внимание её участников на то, что в условиях современности в понятие «советские корейцы» нужно включать не только корейцев России, но и Узбекистана, Казахстана и Киргизии. Исследуя положение представителей корейской общности в названных регионах бывшего Союза ССР, докладчик подробно осветил их трудовую деятельность, быт и развитие духовной жизни, подчёркнув при этом, что после принудительного переселения корейцев с территории восточных районов СССР в 1950–1970-х гг. наблюдалось определённое падение их культуры.

Проблемам истории корейцев Советского Союза был посвящён и доклад к.и.н. *Ж.Г. Сон* (Высшая школа экономики), рассмотревшей вопросы о роли и месте советских корейцев в системе обеспечения трудовых ресурсов. Привлечение новых архивных документов позволили автору показать всестороннюю работу корейцев в 1930-е гг. Это проводилось не на исконной для этапа переселения территории Приморья, а в

Средней Азии и Северокавказском крае (южные районы РСФСР). Нельзя не упомянуть о том, что эти начинания закончились для самих корейцев трагически – в условиях сталинского режима власти расправились с ними как со шпионами, врагами Советов. В целом же корейская этническая общность обладала богатым созидательным потенциалом, направляя свои усилия на решение многих вопросов государственной продовольственной политики. При этом корейцы, как правило, испытывали к себе со стороны местного населения неприязненное отношение и влачили нищенское существование.

Многие из участников конференции в ходе дискуссии оказались единодушны в том, что торжества по случаю 150-летия добровольного переселения корейцев в Россию могут стать знаковым событием и поворотным пунктом в расширении контактов между государствами Корейского полуострова и Российской Федерацией, тем более, что среди учёных-гуманитариев и Республики Корея, и КНДР есть и потребность, и желание в таком сотрудничестве. Заседание Оргкомитета по проведению мероприятий, приуроченных к этой юбилейной дате, состоялось в рамках конференции 30 мая. Профессор *Юн Сан Вон* информировал его участников о разработке мероприятий, которые, несомненно, вызовут интерес у корейской общественности, так как пока мало литературы о русских корейцах, их жизни и быте. В настоящее время ведётся работа по переводу на корейский язык книг российских историков, пополняется источниковая база, изучается история российско-корейских контактов. Руководство Музея миграции (Республика Корея, директор к.и.н. Ким Сан Ёль) выразило готовность перевести на корейский язык подготовленные историками из России книги о российских корейцах и русско-корейских отношениях. Всё это, по мнению дирекции музея, улучшит отношения с Российской Федерацией, которая была названа в качестве приоритетного партнёра президентом Южной Кореи госпожой Пак Ын Хе во время инаугурации.

Хотя корейская сторона и заявила о том, что в их стране существует немногочисленная группа учёных, выступающих против усиления контактов с Россией, сторонники корейско-российского сотрудничества всё же занимают более прочные позиции, и число их постоянно растёт. Они уверены в том, что ситуация кардинально улучшится, как только историки двух стран определят контактные темы исследований разных направлений в отношениях между народами Корейского полуострова и Российской Федерации.

В ходе конференции состоялись также встречи с директором Метрополитен музея госпожой *Ли Эн Сук*, рассказавшей о большом объёме научной работы, осуществляемой в музее, пополнении экспонатов по разным эпохам истории г. Инчхона и его окрестностей. Участники научного форума ознакомились с предметами быта корейцев (с древности до настоящих дней), узнали об условиях их жизни в 1860–1917 гг. Информационно насыщенным для гостей стал сектор истории Русско-японской войны 1904–1905 гг., в котором наряду с уникальными фотографиями того периода были представлены материалы о ходе военных действий флотов на море в акватории порта Чемульпо, о сражениях в Приморье и на территории Кореи, а также об участии в войне этнических меньшинств и российского казачества. Здесь же состоялось обсуждение таких направлений работы музея, как реконструирование военных действий 1904–1905 гг. и более позднего периода, подготовка к проведению разного рода мероприятий, приуроченных к 150-летию добровольного переселения корейцев в Россию, а также продемонстрированы уже частично подготовленные музеем материалы о событиях на Корейском полуострове в 1990–2010-е гг.

Директор Государственного музея истории миграции в Корее *Ким Сан Ёль*, выступивший на конференции, сообщил, что в результате сбора и систематизации огромного научного материала стала известна количественная составляющая миграции корейцев по континентам и отдельным периодам. Особое внимание в исследовании проблемы было уделено миграции на Гавайские острова, где корейцев использовали для уборки тростника: подробно описан их изнурительный труд и непосредственно показан процесс формирования корейской колонии. Стенды музея не только освещают миграционные процессы до 1960-х гг., но и содержат интересные сведения об уровне

современной миграции, включая и государства СНГ (Азербайджан, Беларусь, Армения, Украина, Молдова, Грузия). Вопросам переселения корейцев в Россию (с 1960-х гг. – в основном в Приморье) был посвящён продемонстрированный гостям конференции короткометражный фильм.

На форуме была обсуждена ещё одна важная проблема – восприятие русских корейцев как этнической общности в самой России и в международном плане. Василий Цо, касаясь вопроса идентификации корейцев, в числе приоритетных характеристик предложил рассматривать их только как русскоговорящую общность. Думаю, что такой подход не совсем верен, поскольку для общности характерны также пространство, территория конкретного обитания, уровень общения с другими этническими общностями, роль институтов гражданского общества, а также такие факторы, как самосознание и национальное сознание. Кроме того, очень важно понимать, что непосредственно в Республике Корея и КНДР русские корейцы воспринимаются весьма своеобразно – они и не соотечественники, и не составная часть корейского народа в целом (в мировом масштабе). Однако нельзя забывать о большой приверженности и трепетном отношении живущих в России корейцев к своей исторической родине, обычаям, нравам и традициям далёких предков, чем, видимо, и должны всё-таки гордиться жители обоих корейских государств и, естественно, оказывать русским корейцам всяческую помощь.

Н.Ф. Бугай